

Фан Цзюэмин, однако, все еще не был удовлетворен этим. Кончиками пальцев он осторожно раздвинул половые губы и ущипнул клитор своей невестки. К клитору Шэнь Юаня впервые прикоснулась человеческая рука, и его тело задрожало от тепла кончиков пальцев. Фанг Цзюэмин только крепко держал зеркало и не двигался, но парень закричал и вцепился в зеркало. Влагалище переполнилось смазкой, из него брызнула струя жидкости, еще более влажной, чем в предыдущие дни.

— Шэнь Юань, ты такой чувствительный, — Фан Цзюэмин не смог удержаться, прикоснулся ко входу во влагалище и поласкал его, — здесь много смазки.

Шэнь Юань плакал, наблюдая, как вход во влагалище краснеет и набухает после того, как его растерли пальцы Фан Цзюэмина. Похоть взорвалась в его талии и животе, его влагалище яростно сжалось, и он бесконтрольно выплеснул большую лужу смазки.

— Господин... Господин, я... — Шэнь Юань закрыл лицо руками и сказал, — я выделяю слишком много смазки?

— Чем больше, тем лучше, — Фан Цзюэмин взял на руки свою невестку, приподнял его ягодицы и размял вход во влагалище прямо перед зеркалом. — Смотри, жидкости становится все больше и больше.

Шэнь Юань откинул голову на плечо Фан Цзюэмина, рассеянно глядя на свое влагалище красного цвета в зеркале, дрожа и выделяя еще больше смазки. Прозрачная любовная жидкость на кончиках пальцев Фан Цзюэмина все еще стекала с его половых губ, капая на край раковины.

— Господин, господин, внутри тоже зудит... — Шэнь Юань смутился и закрыл лицо руками. — Это так зудит...

— Я помогу тебе потерять это сейчас. — Фан Цзюэмин нетерпеливо засунул палец во влажное и мягкое влагалище, погрузив его с хлюпающим звуком. Мягкая и скользкая плоть жадно обхватила его, словно голодный маленький ротик, отчаянно посасывающий его палец. — Все еще зудит?

— Зуд... — Шэнь Юань нетерпеливо поднял голову, его влажное и горячее дыхание коснулось шеи Фан Цзюэмина. — Сейчас потечет...

— Сейчас избавимся от смазки, — Фан Цзюэмин похлопал свою невестку по ягодицам и приказал низким голосом, — сомкни ноги.

Шэнь Юань немедленно обнял свои ноги и послушно сел перед зеркалом.

Фан Цзюэмин боялся причинить боль своей невестке, поэтому он осторожно разминал его

только одним пальцем. Кончики его пальцев продолжали протискиваться во влагалище и прижиматься к теплой стенке, продвигаясь ближе к девственной плеве. Другим пальцем он ущипнул влажный клитор и сжал его.

— Господин... Господин, у меня так зудит! — Шэнь Юань закричал, выгибая талию и раздвигая ноги, неоднократно засасывая пальцы Фан Цзюэмина во влагалище. — Сейчас я кончу...

— Посмотри, сколько смазки ты выделяешь, — хрипло произнес Фанг Цзюэмин, потирая клитор своей невестки, его подбородок покоился на худом плече, а пальцы непрерывно играли с тугим влагалищем.

Шэнь Юань молча уставился на свою промежность, залитую смазкой и на свой красный и набухший клитор. Его тело задрожало, когда его белые и нежные пальцы сжались, и он закричал, когда кончил, густая сперма медленно скатилась по зеркалу, в то время как его влагалище с пальцами внутри также содрогнулась и извергла бурную любовную жидкость.

— Я выделил столько смазки... — Шэнь Юань рухнул перед раковиной, измученный, и его лаконичность то появлялась, то исчезала.

— В следующий раз я позволю тебе выделить больше жидкости, хорошо? — Фан Цзюэмин обнял свою невестку и вернулся к кровати, чтобы лечь, крепко прижимая парня к себе.

— Хорошо... — Шэнь Юань ответил неопределенно, затем пробормотал после долгой паузы: — Господин, вы действительно добрый...

— Я тебе нравлюсь? — сердцебиение Фан Цзюэмина немного ускорилось, и он озвучил самый сокровенный вопрос своего сердца, пока его партнер был в оцепенении.

Шэнь Юань неопределенно потерся о руки Фан Цзюэмина и свернулся калачиком, без колебаний кивнув:

— Нравитесь.

Фан Цзюэмин выпалил:

— Как насчет того, чтобы выйти замуж за меня?

Розовые губы Шэнь Юаня на мгновение шевельнулись, словно говоря что-то, но в следующую секунду он уже погрузился в сон.